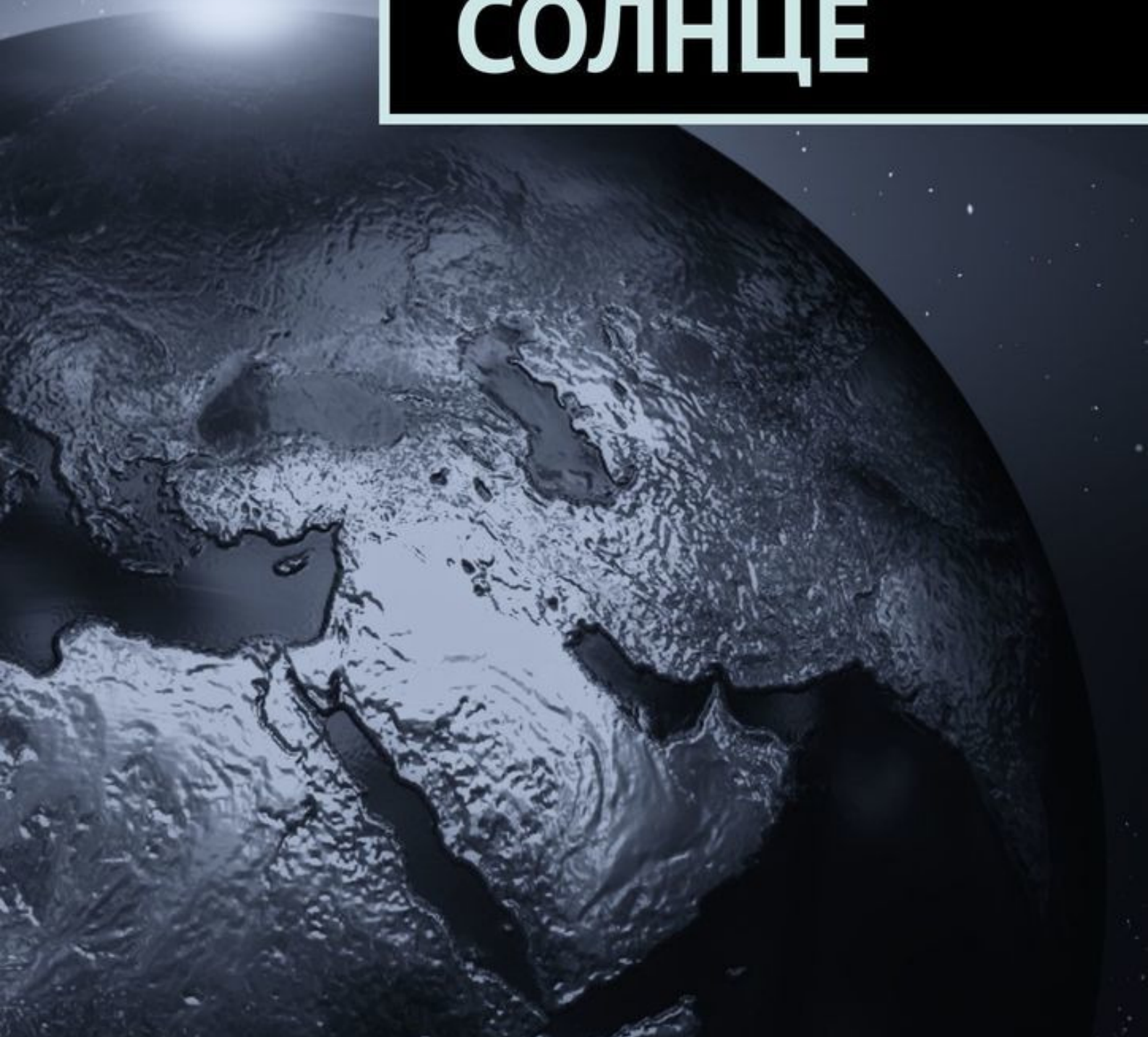

18+

НАДЕЖДА ГОНЧАРОВА

ХОЛОДНОЕ СОЛНЦЕ

Надежда Гончарова

Холодное солнце

«Издательские решения»

Гончарова Н.

Холодное солнце / Н. Гончарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984344-9

Наша планета не может существовать вечно, её жизнь зависит от поступков людей, задумайтесь, прежде чем что-либо сделать, ведь сделанное изменить порой нет возможности.....или есть?

ISBN 978-5-44-984344-9

© Гончарова Н.
© Издательские решения

Содержание

Холодное Солнце	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	18
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Холодное солнце

Надежда Гончарова

© Надежда Гончарова, 2025

ISBN 978-5-4498-4344-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Холодное Солнце

«Наша планета не может существовать вечно, её жизнь зависит от поступков людей, задумайтесь, прежде, чем что-либо сделать, ведь сделанное изменить порой нет возможности...»

Гончарова Надежда

2019 год

Глава 1

«Весна. Опять выдался безумно жаркий день, именно такой, который хочется провести на пляже Токийского залива, наслаждаясь лёгким бризом в тени деревьев гинкго или розовой сливы, а вместо этого опять придётся сидеть в душном офисе», – с такими мыслями плёлся на работу Тасиро Танака. Нельзя сказать, что он не любил свою работу, но в столь жаркий день ему было тяжело сосредоточиться на выполнении своих обязанностей, а до отпуска было ещё ох как далеко.

По непонятным причинам для всех, в том числе и для людей, занимающихся погодой, весна в Японии выдалась очень жаркой, как и зима в среднем температура была выше нормы на 20 градусов. Кого-то такая погода радовала, ведь они получили дополнительное лето, но большинство людей изнуряли от палящего солнца и духоты на работе. Панику не поднимало ни правительство, ни люди – всё бывает, погода часто приносит сюрпризы на побережье Токио, но +35 в апреле? Такого ещё не было.

Тасиро работал в большой корпорации по производству бытовой техники, в его 26 лет он занимал ответственную должность. Его работа заключалась в проверке технической документации и в переводе её на английский язык, это была работа его мечты, ведь в перспективе его ожидали интереснейшие поездки в другие страны, а пока офис, офис и снова офис.

Танака был очень привлекательным парнем, его рост был 189 сантиметров, что значительно выше среднестатистического японца, тело вытянутое и стройное, Тасиро никогда не сутулился, словно его кто-то тянул за макушку вверх, волосы светло-русые, глаза большие небесно-синего цвета, нос вытянут и тонок, а губы напротив, чересчур пухловаты, по его мнению. С первого взгляда на этого юношу нельзя было сказать, что он чистокровный японец, но Тасиро родился и вырос в Японии, он гордился своей страной, хоть и никогда не покидал пределы Токио.

Дойдя до своего рабочего места, Тасиро выпил литра два холодной воды, но жажду так и не смог утолить. Кондиционеры работали ели-ели, поскольку не выключались даже на ночь и выходные, ведь ночной прохлады, которая могла остудить помещения не было уже несколько дней.

Надо сказать, что зима тоже выдалась достаточно теплой, снега практически не было, погода стояла в основном солнечная, что позволяло Тасиро с любимой на выходных совершать длительные прогулки в любимых парках – Ёёги и Синдзюку-Гёэн. Почему именно они, всё просто, эти парки были удобно расположены от их дома, а ещё они были самыми красивыми, надо сказать, что люди действительно постарался создавая их, а вот в парке Ёёги можно было ещё и половить рыбку.

Работа началась в обычном режиме: включил комп, загрузил последние документы, пришедшие из технического отдела, и, началась проверка и перевод инструкций по применению нового пылесоса, утюга и комбайна с кучей наворотов. Впереди его ждал десятичасовой рабочий день, но он нисколько не напрягал, ведь после него его ждала встреча с лучшим другом Кайоши, который работал в гидрометцентре Токио, поэтому встреча с ним предвещала захватывающий разговор, а также вечером его ждала самая красивая девушка в мире – Акеми.

С Акеми Тасиро познакомился в местном госпитале, где юная красавица проходила практику, а он попал туда с травмой головы, свалившись с велика. Они сразу заметили друг друга, и после недельной переписки впервые встретились в непринужденной обстановке на фестивале, посвященный цветению Сакуры в парке Синдзюку-Гёэн, и вот уже чуть больше года они живут вместе. Сейчас Акеми уже заканчивала учёбу, писала дипломную работу, но продолжала работать в госпитале.

Несмотря на ожидание вечерней встречи, рабочий день для Тасиро никак не заканчивался, минуты тянулись, как часы, а часы, как вечность. Мозг отказывался работать, и даже двадцать минут обеда не ускорили долгожданный конец рабочего дня. Тасиро постоянно отвлекался, смотря на своих измученных коллег, но всё же доделал работу даже быстрее, чем ожидал.

Вечер. Наконец-то можно отдохнуть и встретиться в любимом баре Синдзюку, до которого тридцать минут ходу от офиса. Тасиро вышел на улицу и понял, что стало ещё жарче, чем утром, асфальт под ногами плавился, а люди, которые встречались ему по пути были взмокшими и удрученными. Дорога до бара у него заняла пятьдесят минут, ноги, словно ватные не хотели идти, ужасно хотелось пить, а тут ещё и палящее солнце, которое должно уже было спрятаться за горизонт ещё в пять вечера, продолжало поджаривать всё вокруг.

Наконец-то Тасиро добрался до бара, внутри уже ждала его любимая Акеми, которая наслаждалась прохладным сливовым вином.

Акеми была очень красивой, нежной и утонченной девушкой, она всегда улыбалась и была открыта людям, даже незнакомым. Сама она была невысокого роста, примерно метр шестьдесят, волосы черные, как смола, которые плотной линией закрывали её тонкую талию, её длинные тонкие пальцы всегда восхищали Тасиро, особенно, когда Акеми играла на фортепиано, глаза её были тёмно-карими, но, когда она смотрела на солнце, они были цвета карамели. Акеми была совершенством для Тасиро, красивее, милее и умнее девушки он никогда не встречал в своей жизни. В последнее время она стала для него смыслом жизни.

Тасиро подошёл к любимой и нежно поцеловал её в сладкие от вина губы. Потом он заказал себе пиво, оставшись возле барной стойки, они начали болтать, в ожидании третьей персоны – Кайоши.

Кайоши как всегда задерживался, на это у него всегда было несколько причин, во-первых, он работал дальше всех, а, во-вторых, он всегда опаздывал. На этот раз его опоздание было на пару часов больше обычного, но влюблённые не скучали без него, выпив по несколько бокалов, до прихода друга, они успели обсудили прошедший день и планы на предстоящие выходные.

Кайоши влетел в бар, как ужаленный, жадно выхватил холодное пиво из рук друга и пока не опустошил бокал, не проронил ни слова.

Верный друг и практически брат Кайоши не отличался особой внешней красотой, но ума у него хоть занимай. Он был невысокого роста, тёмные волосы на голове были всегда взъерошены, карие глаза на половину закрывали тонкие очки без оправы. Одевался Кайоши, по мнению Тасиро, по принципу – что под руку попало, то надел, поэтому вид у него был забавным, а порой даже смешной.

Весь остаток вечера был посвящён изменению погоды, точнее непонятному повышению температуры в Японии. Кайоши обеспокоенно рассказывал, что весь их центр озабочен изменениями в погоде, и что такое происходит не только в Японии, но и по всему Западному полушарию планеты. Объяснить толком, что, почему и как он не смог, но сообщил, что ему завтра предстоит командировка в Англию, где он найдет ответы на все вопросы и обязательно им позвонит с новостями.

Тасиро с завистью смотрел на друга, на то, как страстно он говорит о своей работе и на то, как красноречиво он рассказывал о предстоящей поездке, ведь Англия всегда была страной его мечты. «Я тоже тебя посещу, моя таинственная Англия», – подумал он, облокотившись на кулак.

В баре было очень комфортно, играла весёлая музыка, люди болтали и пили напитки, а главное было прохладно!

В разговоре о напитках, который зашёл сам по себе, когда Кайоши начал заказывать то пиво, то саке, то макколи.

– А помнишь, как в этом же баре мой друг Лиам тоже перепробовал все напитки? – Сказал Тасиро Кайоши.

– Лиам? Это твой друг из Австралии который?

– Да, мы познакомились с ним в сети, а потом он приехал ко мне в гости. Весело было...

– Конечно весело! – Засмеялся Кайоши, – особенно, когда мы его в такси грузили.

– А почему грузили? – Удивленно спросила Акеми, – я вот не помню этой истории.

– Мы ещё не были с тобой знакомы, когда Лиам приезжал ко мне, а грузили, потому что сам он идти не мог.

– Кто бы смог, после бутылочки sake, сёту, уисуки и пива, – расхохотался Кайоши.

– Ничего себе, он выжил? – Глаза Акеми расширились от удивления.

– Конечно выжил, – сказал спокойно Тасиро, – я вас обязательно познакомлю, он отличный парень, интересный в общении, да и вообще, мы чем-то с ним похожи.

Обсудив всё, что произошло за этот день, друзья вышли из бара, уже было далеко за полночь. На радость всем, солнце всё же скрылось за горизонтом, но на улице по-прежнему было душно. Проводив Кайоши до такси, Тасиро с Акеми неспешным шагом пошли домой, обнимая свою любимую, Тасиро был счастлив, день выдался сложным, но как всегда удивительным.

Глава 2

Утро выходного дня для меня ничем не отличался от других: я принял холодный душ, съел вкусный завтрак, приготовленный Акеми и просмотрел новости на буке.

Интернет ужасно тупил, телевизор работал с перебоями: «Опять во всём виновата жара», – подумал я, и был прав, по местным новостям замученный диктор сообщил, что с понедельника сокращается рабочий день, в связи с погодными условиями, и что из-за жары по всей Японии ожидаются перебои в сети.

Пока я пытался дозвониться до Кайоши, ко мне подошла Акеми, обняв за плечи, сказала мне, что занятия в университете отменили на неопределенный срок, но в госпиталь она всё же планирует ходить, жаль терять время практики, которого и так было недостаточно, по её мнению.

– Может тебе взять отпуск, и мы съездим куда-нибудь на пару дней, на работе я отпущусь? — робким голосом вдруг спросила меня Акеми.

– Идея отличная, желательнее как можно севернее! – Засмеялся я, – Этот вопрос, милая, я смогу решить только завтра на работе. Почему же Кайоши не берёт трубку?

– Наверное, он уже в самолете, ведь он говорил вчера, что улетает в Англию по рабочим вопросам.

– Да, ты права, скорее всего ещё в полёте, оставлю ему сообщение, чтобы перезвонил по прилёту.

– Что ты так переживаешь за него, для его работы перелеты – обычное дело, или ты ему завидуешь? – с ноткой ехидства сказала она.

– Вот ещё, чему завидовать то? Подумаешь...

Допив уже холодный кофе, мы стали собираться на пляж, чтобы насладиться отдыхом в полной мере.

Выйдя на улицу, я осознал, что дома было лучше, под кондиционером можно было провести прекрасный день, читая книгу, которую вот уже три месяца не могу закончить или посмотреть киношку. Но поход на пляж был запланирован, поэтому я медленно поплёлся за Акеми на остановку.

В городском автобусе было невыносимо, дышать можно было с трудом, от открытых окон толку было мало, поэтому поездка для меня показалась настоящей пыткой.

Когда мы наконец добрались до пляжа, я понял, что мы совершили огромную ошибку, столько людей на нашем заливе я ещё не видел, не то что лечь, встать негде было.

Мы прошли вдоль береговой линии, все тенистые места были забиты, сам пляж был утыкан зонтиками от солнца. Спустя минут пятнадцать, мы всё же нашли небольшой клочок песка с галькой и расположились на нём. Акеми сразу же побежала к воде, я же смотрел на поджаренных вокруг людей и потянулся к сумке, где лежала пока ещё холодная вода. Потом открыл зонт и максимально спрятавшись под ним, посмотрел на Акеми. «Какая же она у меня красивая, даже сукумидзу не может скрыть всей прелести её фигуры».

Акеми радостно плескалась в воде, то и дело сталкиваясь с другими «пловцами», потом ей прилетел в голову надувной мяч, и она с печальными глазами вышла из воды.

– Всё в порядке, милая? – Спросил я.

– Нет, – надула она свои губки и села рядом со мной, – народу слишком много, а я так мечтала хорошенько отдохнуть сегодня. Лучше бы пошли в бассейн.

– Не хмурься, может сейчас все разбегутся, смотри, какая жара на улице.

Но никто уходить не торопился...

На пляже мы провалялись до часу дня, потом стало невыносимо находится на открытом воздухе, мы спешно начали собирать вещи и направились к остановке, но там был полный

караул – народ втискивался в автобусы, как наполняют бэнто утром, и при этом меньше людей на остановке не становилось.

Я попытался вызвать такси, но связь была ужасной, в итоге, мы решили идти пешком – это была самая большая ошибка за весь день.

Солнце пекло неимоверно, во всех встречных магазинчиках не было воды, а кондёры не работали. По дороге мы зашли в небольшой бар, где жадно выпили по бокалу прохладного пива, затем опять поплелись к дому. Пройдя несколько остановок, мы всё же втиснулись в автобус и спустя час были дома. Это был самый худший выходной в моей жизни.

Зайдя домой, Акеми побежала принимать холодный душ, а я пошёл посмотреть, почему дома так душно, ведь уходя на пляж, мы оставили кондиционер включенным.

– Милый, из холодного крана идёт горячая вода, может котёл сломался?

– Сейчас посмотрю. Я поплёлся к трубам на кухню, но увы, все работало, как нужно.

– Акеми, всё в порядке, наверное, вода в трубах прогрелась из-за жары.

Я был измотан, выглянув в окно, я увидел, что кондиционер немного оплавился, поэтому и не работал. «Что за день то сегодня такой, всё через одно место???»

Побродив по комнатам, я залез в холодильник «холодная вода, то что надо!»

Я приложил бутылку воды к голове, стало немного легче. Я вспомнил, как прекрасно прошли прошлые выходные: мы гуляли в парке, любуясь цветением Сакуры, погода была отличной. Акеми съела около десяти Суйка Баа, это было её любимое мороженое с кусочками арбуза, я же предпочитал молочное мороженое Пино. День тогда казался мне бесконечным, мы много разговаривали, делились планами на будущее. В тот выходной Акеми сделала около сотни фоток, так что теперь будет, что вспомнить.

После Акеми в душ направился и я, вода действительно была не просто тёплой, а горячей, так что помылся я максимально быстро и побежал за холодной водой.

– Что же всё-таки происходит с погодой? Не помню, чтобы так было жарко даже летом? – С возмущением рухнул я на диван рядом с Акеми.

– Не знаю, но надеюсь, что жара скоро спадёт.

До вечера мы просто лежали на диване, телик не работал, есть не хотелось, а читать не получалось, голова была мутной. Обмотавшись мокрыми простынями, мы всё же смогли уснуть.

Понедельник.

Утро началось как обычно, за исключением холодного душа, вода в кране по-прежнему была горячей. Когда я зашёл на кухню, то увидел, как Акеми с удивлением смотрит в окно.

– Что там? – Поинтересовался я.

– Темно, – сказала она, – почему до сих пор темно?

– Может у нас сломался будильник, ещё спать и спать, а мы бродим тут с тобой, – ответил я.

Мы вдвоём посмотрели на часы, было семь утра, потом проверили телефоны, время тоже. «Странно», – подумал я, но делать было нечего, и я начал собираться на работу. А наша студентка, вспомнила, что занятия отменили, и отправилась нежиться обратно в кровать, пока солнце не начало свой изнурительный путь.

До работы я добрался быстрее обычного, на улице и в офисе все обсуждали новую тему: «Где солнце?». Включить комп с первого раза не удалось, видимо работать ему хотелось так же сильно, как и мне. После нескольких попыток, он всё же заработал, я принялся переводить новые инструкции, сегодня какая-то чудо печка, микроволновка и чайник.

Несколько раз я пытался позвонить Кайоши, но ничего, то ли связь совсем сломалась, то ли он был слишком занят.

В обед меня вызвали на проходную, сказав, что меня ожидает курьер со срочными документами. Я медленно стёк со стула и пошёл вниз по лестнице, по непонятной для всех причине,

лифт не работал. Расписавшись, я взял пакет, он был от Кайоши. «Наконец, то, а то место уже не нахожу», – проворчал я себе под нос.

Дойдя до рабочего места, я начал крутить конверт в руках, странно, судя по печатям он был отправлен из России. Я открыл конверт, внутри лежало два билета до Лондона, мои глаза заблестели: «Вот ведь жук, вспомнил, что у меня скоро день рождения и решил сделать королевский подарок!» Также внутри была записка: «Бери Акеми и срочно уезжай из Японии. Я вас встречу.» Я не совсем понял, почему он так написал. Посидев немного, я снова попытался его набрать, но абонент был не доступен. Посидев минут сорок, я направился к начальнику с заявлением на отпуск.

К начальнику была огромная запись, секретарь взяла моё заявление и сказала, что приглашает меня позже. В итоге, к Риота я попал только спустя три часа.

– Сейчас большие проблемы у компании, часть оборудования вышла из строя, поэтому мы будем сокращать рабочий день на два часа, – пробормотал Риота при виде меня.

Риота – мой непосредственный начальник, лет ему было далеко за сорок, и насколько мне известно, в нашей компании он работает с юных лет. Он был не самым приятным человеком на работе, часто был недоволен работой штата, но всегда шёл на встречу, если ты хорошо работаешь.

Риота взял со стола моё заявление, внимательно его прочитал, будто бы впервые его видит, нахмурил лоб и взглянул на меня:

– Почему сейчас решил идти в отпуск?

– У моей девушки отменили занятия в университете, работы сейчас немного, я работаю на опережение, вот я и подумал, может получится уехать на несколько дней из города, как раз жара спадёт? – Я пристально посмотрел в его измученные глаза и добавил, – мы давно планировали поездку, но всё как-то не складывалось, а тут ещё и друг подарил билеты на день рождения. Так что, отпустите?

– Отпущу, но только на неделю, да, с днём рождения тебя. – Голос его был столь же замученным, как и вид, но держать меня сейчас не было никакого смысла, он это понимал.

– Спасибо за поздравление, день рождения у меня завтра, и спасибо, что отпускаете, обязательно привезу Вам сувенир.

– Иди, работай, сувенир, хорошо.

Я развернулся и пошёл к двери, не знаю, что меня заставило обернуться, но я это сделал. Начальник спокойно положил моё заявление в синюю папку, в которой уже лежало заявлений десять, так же спокойно сел за стол, поправил рукой очки и начал писать, на меня так и не взглянув. Я вышел и закрыл дверь.

После разговора с начальником мне не терпелось обрадовать свою любимую хорошей новостью, я позвонил Акеми и попросил её достать документы и собрать самые необходимые вещи, сказав, что вечером хочу с ней погулять, а не тратить время на сборы. Новость о поездке Акеми восприняла с радостью, это будет первая наша совместная поездка.

После работы, я мигом помчался домой, я очень хотел увидеться с Акеми и пойти в наш любимый парк на прогулку, а завтра поездка: «Как же здорово всё складывается!»

На улице было пасмурно или нет, не понятно. Солнце сегодня показалось, но лишь на горизонте на пару часов, потом скрылось за густыми облаками. Одно хорошо, жара практически спала, но осталась духота после нескольких жарких дней, а всё из-за раскалённого асфальта.

Идя домой, я ощутил лёгкую тряску. «Блин, опять трясёт, не страна, а сплошной вулкан.»

Землетрясения для Японии – обычное дело, на лёгкие толчки никто не обращал внимание, панику поднимали только после общего оповещения и то не всегда.

Зайдя домой, я увидел обеспокоенное лицо Акеми. Я показал ей конверт и записку от Кайоши, сообщив, что дозвониться до него так и не смог.

– Вот видишь, настоящий друг, сюрприз приготовил нам с тобой, знал, что не смогу отказаться от такого подарка!

– Да, любимый, он отлично тебя знает. Что ж, мы давно хотели куда-нибудь слетать, а сейчас отличная возможность, учёбы нет, погода скверная, а в Лондоне, наверное, дожди.

– Ладно, посмотрим, что там в Лондоне, ты собрала вещи?

– Да, вот вещи и документы, всё готово.

– Отлично, тогда пойдём гулять, на улице хорошо, солнце не палит.

– А как же ужин?

– Поедим в парке, вечером там всегда много ятаи. Купим твои любимые окономияки, а я съем пару порций нукуман.

– Здорово, я сейчас мигом оденусь.

Пока Акеми одевалась, я попытался ещё раз позвонить Кайоши, ноль. В душе было беспокойно, Кайоши всегда звонил из своих поездок по нескольку раз, а тут вдруг тишина. Оставалось надеяться, что с ним всё хорошо, и мы скоро увидимся.

– Тасиро, а давай возле озера купим ватамэ, я сто лет её не ела? – Из комнаты послышался голос Акеми.

– Конечно, всё что захочешь, сегодня пируем!

Окономияки – это японское блюдо, представляющее собой пикантные блинчики. В классический рецепт таких блинчиков входит тесто из воды, муки, яиц и капусты. Начинка может быть самой разнообразной, сверху блинчики посыпают стружкой из сушёного тунца. Жарят окономияки прямо на улице на специальной плоской горячей металлической плите, которая называется теппан.

Нукуман – это пельмени со свининой, любимое блюдо японцев, рецепт этих пельмешек был привезён из Китая. Внешне нукуман представляют собой паровые булочки из пшеничной муки, напоминающие по форме манты.

Ватамэ – японские сладости, которые были привезены из Америки. Это и сахарная вата, и карамельное яблоко.

В Японии уличную еду продают на тележках, которые называются ятаи, ятаи с сахарной ватой обычно украшены изображениями героев мультфильмов или модных музыкальных групп.

Мы вышли из дома в прекрасном настроении, Акеми шла со мной рядом, держа меня за руку, мы болтали, шутили, смеялись, чем жутко раздражали уставших людей, медленно ползущих домой после трудового дня. Нам же было хорошо, мы просто гуляли и не обращали ни на кого внимания.

В парке было прохладно от воды и больших деревьев, кроме нас по нему гуляло ещё около тысячи человек, большинство – парочки, как мы.

Увидев первую тележку с едой, мы пошли набирать вкусняшек.

Нет ничего лучше, чем ужинать в парке, да еще и в компании любимой девушки.

Наша прогулка длилась несколько часов – это были лучшие часы за последнее время, так хорошо я не чувствовал себя уже давно. Даже про Кайоши не вспоминали, мы были вдвоём, и никто нам больше не нужен.

Пройдя весь парк и покормив уток, мы не спеша пошли домой, надо было выспаться как следует, ведь уже завтра нас ждал Лондон, самолёт до Англии вылетал в пять утра. «Лондон, я к тебе лечу!» – Промелькнуло в моей голове.

Вторник.

Проснувшись в три часа ночи, мы выпили чай и вызвали такси. Лицо Акеми было озабочено, о чём она думала, я не знал, да и не спрашивал, у самого в голове творился кавардак. По дороге в аэропорт ещё пару раз тряхануло, но ни мы, ни водитель не обратили на это внимание.

В аэропорту было людно, все бегали, сустились, обсуждали необычно жаркий и тёмный апрель.

Вылет состоялся согласно расписанию.

И я и Акеми впервые летели самолётом, это очень отражалось на нашем поведении. В салоне все были спокойны и занимались своими делами, мы же вжались в сидения и были напряжены на все сто процентов. После взлёта я немного расслабился, достал ноут, решил, что надо немного поработать, а заодно отправить Кайоши письмо. «Надеюсь, он нас хоть встретит?»

Акеми позвала бортпроводницу и попросила воды. Потом откинулась в кресле и уснула. Не знаю, что ей снилось, но во сне она улыбалась.

Полёт проходил спокойно без тряски и ещё каких-нибудь неожиданностей.

В семнадцать часов наш самолёт благополучно совершил посадку в аэропорте Хитроу. Как и было обещано, нас встречал Кайоши, и как всегда взъерошенный. Он молча взял наш багаж также молча пошёл к машине, которая нас ожидала у входа. На мои попытки поговорить, он отмахивался рукой и твердил: «Позже, всё позже». До гостиницы мы ехали молча. Я и Акеми с широко раскрытыми глазами смотрели по сторонам, мне казалось, что вообще не моргаю: «Наконец я в городе своей мечты!».

Лондон встретил нас прохладным дождём и свинцовым небом, но для этой страны, насколько мне известно – вполне нормальная погода.

Люди были одеты в плащи, а их лица скрывали огромные зонты. Машин в городе было больше чем у нас, хотя возможно, мне просто так показалось.

Город оправдал все мои ожидания, он был прекрасен! Красивые дома, чистые улочки, ухоженные газоны, я ехал и не мог дожидаться, когда нам устроят обзорную экскурсию. Спустя пару часов, наш автомобиль остановился возле громадной гостиницы – Голден Стар. Это было одно из самых популярных мест в Лондоне, именно здесь останавливаются все звёзды и известные люди. «Да, Кайоши действительно решил отметить мой день рождения с размахом».

Поднявшись в номер, Кайоши сел на диван и наконец-то заговорил: «Ребятки, всё плохо. – Кайоши поправил волосы, было видно, что он не знает, как нам что-то сообщить. – Солнце ведёт себя нестабильно, по всему миру наводнения, землетрясения и сильное похолодание, великие умы всего мира не знают, что будет даже завтра».

– Спасибо за подарок, наконец моя мечта сбылась, – сказал радостно я, особо не вслушиваясь в то, что сказал Кайоши, – слушай, я очень рад тебя видеть, но почему ты не отвечал на звонки?

– Нам запретили с кем-либо общаться, чтобы не поднимать паники, мне удалось через знакомого отправить вам письмо, все средства связи у нас отобрали.

– Отобрали? Что же всё-таки происходит? – испуганно спросила Акеми.

Кайоши немного помолчал, встал, походил по комнате и сказал: «Если нам точно донесли обстановку, то в ближайшие месяцы наша планета останется без солнечного света, навсегда». Я и Акеми уставились на Кайоши, будто вообще впервые его не видели.

– Погоди, ты прикалываешься над нами. Да? – с легкой насмешкой спросил я, – солнца сейчас хоть отбавляй, просто дождь идёт...

– Нет, мне не до смеха, Тасиро.

– Ладно, допустим, всё так, как ты говоришь. Зачем тогда ты мне подарил поездку сюда?

– Это не совсем подарок, Тасиро, скорее ваше спасение, – немного неуверенно сказал он, – на днях в Японии прогнозируют сильнейшее землетрясение, а затем цунами, – ещё тише сказал Кайоши, – в моей жизни дороже вас никого нет, родители погибли, когда я ещё ребёнком был, но это вы и так знаете, а ты, Тасиро Танака, мне как брат, ведь ты жил со мной и отцом, пока он не попал в аварию, затем три года вместе были в детском доме, потом университет, я не мог оставить тебя в опасности, а без Акеми ты бы не уехал. Я ведь прав?

Наступила гробовая тишина. Мы втроём сидели друг на против друга и смотрели в пустоту. Спустя несколько минут тишину нарушили всхлипы Акеми: «Почему ты не сказал сразу? А как же мои родители, наши друзья? Что будет с ними, ты об этом подумал? Почему ты молчишь???»

– Акеми, успокойся пожалуйста, мы сейчас же позвоним твоим родителям, они завтра вылетят первым рейсом, – обняв любимую, сказал я.

Акеми взглянула на меня, слёзы рекой лились из её прекрасных глаз.

– Всё будет хорошо, мы сейчас же им позвоним.

До родителей Акеми мы смогли дозвониться лишь через несколько часов, связь то и дело обрывалась. Она долго разговаривала и в итоге уговорила родителей уехать, хотя бы на некоторое время. Скажу, далось ей это очень тяжело.

Этим вечером уснуть мы так и не смогли. Акеми плакала, пытаясь обзвонить близких и друзей, Кайоши возился с какими-то чертежами и бумагами, а я, как деревянный, сидел без движения всю ночь, наблюдая за небом и непонятными в нём вспышками. Казалось, что конец света уже наступил.

Среда.

Ранним утром в номере зазвонил телефон, Кайоши поднял трубку и отвечал только да и нет, иногда просто кивал. Вид у него был очень озабоченный. После звонка, Кайоши собрался и убегая, сказал, что сегодня будет поздно или вообще не приедет. Больше никаких объяснений он не дал. Я по-прежнему сидел без движения, не зная, что делать.

Немного посидев, я сделал себе и Акеми кофе, благо в номере было всё необходимое, затем, устроившись на диване, включил телик. По всем каналам обсуждалась одна новость – серия землетрясений в Японии.

Акеми тут же схватила телефон и начала трясущимися руками набирать номер родителей. Всё было бесполезно. Связаться с родными Акеми мы не могли, связи с Японией не было.

Акеми продолжала дозваниваться, я же смотрел новости, в которых сообщали, что все аэропорты Японии закрыты, о жертвах и разрушениях не сообщалось. Акеми плакала и успокоить её не даже я.

День прошёл перед телевизором, я то и дело переключал каналы, пытаясь найти хоть какую-нибудь информацию о своей стране, кроме того, что в Японии продолжают толчки, ничего не сообщали. Акеми укутавшись в плед, лежала на кровати, глаза её были закрыты, но спала ли она?

За окном пошёл снег, тучи были очень плотными и серыми, сквозь них не пробивался даже лучик света, увидим мы его вообще, было не понятно.

Кайоши пришёл ночью, уставший и как обычно с лохматой головой, в руках он держал пакет с едой. Акеми подлетела к нему с расспросами, но он лишь хмуро посмотрел на неё и покачал головой.

– Что??? Почему ты молчишь, что с моими родителями?

– Акеми, присядь милая, я не знаю, как вам сказать, какой-то бред, сам ничего не понимаю, но по данным, которые мы получили со спутников несколько часов назад, Японии больше нет.

– Ты ведь сейчас не серьёзно? – вскочил я с дивана.

– К сожалению, серьёзно. Видимость со спутников плохая, да и часть спутников вообще не работают, но снимки, которые нам всё же удалось получить над Японией, показывают лишь океан. Возможно осталась часть суши, но проверить это на данный момент не могут.

– И что теперь? – встревожено спросил я, – как быть?

– Не знаю, сейчас пытаются спрогнозировать дальнейшие события, и по возможности, предотвратить гибель людей на других материках.

– Людей! – Закричала Акеми, – а в Японии были не люди! Если они, если ты знал, почему всех не предупредили, почему только мы, почему мы??? – она опять расплакалась.

Я подошел к ней и обнял, Акеми уткнулась в моё плечо и тихо прошептала: «Как дальше жить?»...

Кайоши принёс успокоительное, Акеми уснула через несколько минут. Мы вышли с ним на лоджию и оба посмотрели в небо. Снег закончился, на улице было прохладно и темно, звёзд видно не было. Немного спустя, свой взгляд я перевёл на друга, лицо его было встревоженным, постаревшим и уставшим, к своему сожалению, я не знал, что сказать. Он молча похлопал меня по плечу, а затем произнес: «Ничего не спрашивай, сам не знаю. Завтра приедет Роман Вильфанд – это главный синоптик России, возможно что-то прояснится. А пока надо поспать, я уже трое суток на ногах, да и тебе не мешало бы выспаться. Ты нужен Акеми с трезвой головой.»

Уснуть мне так и не удалось, ночь была тёмной, ещё темнее чем прошедший день, луна так и не выглянула из-за плотных облаков. От безделья я приготовил на всех завтрак и тихо пил кофе. Первой проснулась Акеми, глаза были припухшими и красными от слёз, не говоря ни слова, она присела рядом и налила себе кофе.

Утром по всем каналам обсуждалась одна новость – серия землетрясений в Японии.

Связаться с родными Акеми мы не могли, телефоны не работали. Из новостей узнали, что все аэропорты Японии закрыты, о жертвах и разрушениях не сообщалось. Акеми плакала и успокоить её не мог ни я, ни Кайоши.

Минут через десять после неё пришёл Кайоши, тихо поздоровался и стал собираться на работу. Короче мои труды по приготовлению еды остались не оценёнными, хотя, чего я ожидал при сложившейся ситуации.

Глава 3

День тянулся словно вечность, Акеми со мной не разговаривала, тихо сидела на диване, смотря телевизор, в ожидании хоть каких-то новостей. Я долго бродил по комнате, потом оделся, поцеловал любимую, сказал, что хочу немного подышать воздухом, предложил ей выйти на улицу со мной, но, как и следовало ожидать, она отказалась, я пошёл прогуляться по городу один, прогулки всегда мне помогали собраться с мыслями.

Выйдя на улицу, я не испытал восторга, кто бы мог подумать, что в свой город мечты я попаду в не лучшее время. Город был покрыт дымкой, люди торопливо куда-то шли, всё вокруг было серым и невзрачным, плотные облака по-прежнему закрывали небо, было ли солнце ещё на своём месте, увы, я не знал.

Пройдя несколько кварталов, я набрёл на небольшой паб, людей в нём не было, возле бара скучал хозяин заведения. Я сел возле барной стойки, заказал какой-то напиток, название которого сейчас и не вспомню.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался со мной хозяин, – Вы у нас впервые?

– Да. Позавчера прилетел из Японии.

– Сочувствую Вам, такое горе для целой нации. – Он налил напиток и поставил его передо мной на стойку. – Простите, если я бестактен, Вы потеряли кого-нибудь?

– Страну, – тихо ответил я, показывая всем своим поведением, что общаться не хочу.

– Ещё раз извините.

Ещё около часа я просидел в пабе молча, рассматривая на баре бутылки и прочую ерунду, также молча заплатил и направился к гостинице.

По дороге я увидел в магазине любимые конфеты Акеми и решил хоть чем-нибудь её порадовать, увы, конфеты так и остались не распечатанными.

Наступил долгожданный вечер, вернулся Кайоши. Я с Акеми, словно дети, прильнули к нему, чтобы услышать новости. Они были ужасны...

«Сегодня прилетел Роман Вильфанд, он привёз снимки с русских спутников, я даже не знаю, как вам это рассказать и объяснить, сам впервые такое вижу. Японии действительно больше нет... И дело ни в землетрясениях и цунами, как сообщали в новостях, она просто исчезла. За считанные минуты в центре материка образовалась огромная воронка, которая просто засосала весь материк. Всего за пару часов Япония исчезла с поверхности Земли, после чего образовалась огромная волна, накрывшая всё побережье Азии. Все города на берегу океана были уничтожены. Жертв гораздо больше, чем ожидалось.»

– Как такое возможно, что произошло под материком, как он мог исчезнуть? – спросил я.

– Никто не знает. Роман сказал, что туда направили экспедицию, пока тишина, связаться с учеными не могут, нет связи вообще никакой. С орбиты сообщают, что Солнце заволочило каким-то туманом, что в принципе не возможно. Короче происходит какая-то ерунда. Версий у правительства несколько, но, мне кажется, все они неверны.

– Так что, Японии больше нет, – робко проронила первые за день слова Акеми.

– Нет, мне очень жаль, милая, я знаю, что такое терять родных людей, ты должна быть сильной... как бы ужасно и неуместно это звучало.

Остаток вечера Кайоши сидел за ноутбуком, строя какие-то графики, я принёс успокоительное Акеми, чтобы она немного успокоилась, прижал её к себе, что было сил, но она продолжала плакать, потом рука её ослабла. «Уснула, хорошо».

Глава 4

Сегодня ночью небо впервые озарялось непонятными огнями, Кайоши сказал, что это метеоритный дождь, но поскольку облака над городом были коричнево-свинцового цвета, огни приобретали кровавый оттенок – это было одновременно и красиво, и устрашающе.

Утром я начал одеваться, отсиживаться в номере, хоть и самом лучшем в Лондоне, у меня больше не было сил. Всеми правдами и неправдами я уговорил Кайоши взять меня с собой, он согласился, но не обещал, что меня пустят на охраняемый объект. Акеми осталась в номере, она была очень слаба, благодаря успокоительным она практически всё время спала, пусть отдыхает, так будет лучше.

До центра слежения мы добрались примерно за час, как и сказал мой друг, на входе была усиленная охрана. Пока Кайоши разговаривал по телефону на проходной, чтобы выбить мне пропуск, я глазел по сторонам. Повсюду бегали люди в военной форме, было много неизвестной для меня техники. Вдруг кто-то положил мне руку на плечо. Я обернулся и увидел седовласого старика, с идеальной осанкой и чёткими чертами лица.

– Здравствуйте, мой друг, – произнёс он, – интересуетесь погодой?

– Да как Вам сказать, я хочу разобраться, что происходит, откуда аномалии, и куда исчезла моя страна.

– Вы из Японии, верно?

– Да, я друг Кайоши, это он в последний момент спас меня от неминуемой смерти. Сейчас он пытается меня провести к себе, но вряд ли получится, ведь я никакого отношения не имею к вашей профессии.

– А кто Вы по профессии?

– Я переводчик, помимо Японского владею ещё пятью языками.

– Что же, – сказал статный старик, – пожалуй, такие люди нам сейчас очень нужны. – Он подошёл к проходной, поздоровался с Кайоши, затем сделал пару звонков, что-то сказал людям в форме, и меня пропустили.

Втроем мы направились к большому зданию.

– Да, совсем вылетело из головы. Тасиро, познакомься, это профессор Роман Вильфанд, я тебе говорил о нём. Профессор, это мой лучший друг Тасиро.

– Да, я уже немного с ним пообщался, очень интересный молодой человек.

– Очень приятно познакомиться, – сказал я, – надеюсь, Вам удастся разобраться со сложившейся ситуацией.

– Я тоже на это надеюсь, мой молодой друг.

До нужного нам здания мы шли минут пятнадцать, молча. Подойдя к нему, нас встретили двое вооружённых людей, они проверили пропуски, на счёт меня, как я понял, их уже предупредили, у меня попросили паспорт, сказали, что вернут при выходе, а пока сделают мне пропуск. Я не возмущался, так видимо надо было. Единственное, что меня действительно смущало, так это то, что центр погоды так усиленно охраняют.

Пока мы шли по длинному коридору, Кайоши рассказал мне немного об этом интересном профессоре, что он и есть тот самый известный синоптик из России. Я ещё раз внимательно посмотрел на профессора. По внешнему виду сразу можно было сказать, что он учёный: на вид ему лет семьдесят, ровно подстриженная бородка, гладко причёсанные седые волосы, узкие вытянутые черты лица, яркие голубые глаза и одежда соответствующая его статусу – выглаженный пиджак с лацканами на рукавах, накрахмаленная рубашка и неприметный галстук. Если бы я встретил его на улице, сразу понял бы, что передо мной стоит человек науки.

Пройдя длинный как аллея коридор, мы оказались в огромном овальном помещении, в котором роились человек пятьсот. Каждый в руках носил какие-то бумаги, у большинства

за ухом торчала ручка или карандаш, лица были хмурые, волосы растрёпанные, а одежда помятой, словно они здесь находятся безвылазно уже несколько месяцев. Вид у всех был как у моего друга, мне показалось это даже забавным.

Профессор Вильфанд показал мне свободное рабочее место и объяснил, что у них много данных с разных спутников, но информацию с них переводит всего два сотрудника, что сильно тормозит процесс работы. Я безоговорочно согласился помочь и принялся за дело незамедлительно. Впервые за несколько дней я чувствовал себя нужным.

Когда я сел за компьютер, то невольно вспомнил своё прошлое рабочее место, и как медленно работал в последние дни в офисе. Я быстро отогнал мысли о прошлом прочь, осмотрел стол, на котором стоял комп, подставка для ручек и куча документов. Открыв первую папку, я принялся за перевод данных, это была информация, полученная со спутников, прочитав пару строк, я ужаснулся, как всё было ужасно на самом деле.

Как именно проходит работа я не знал, поэтому посмотрел по сторонам, рядом со мной сидели молодые ребята, по виду не старше двадцати пяти лет, они одним глазом смотрели в папки с бумагами и снимками, а вторым на монитор, руки у них автоматически печатали перевод. Тогда я начал делать все тоже самое, но немного медленнее.

Работа продвигалась быстро, не помню точно сколько я выпил кружок кофе, но когда ко мне подошёл Кайоши и сообщил, что пора идти домой, время показывало уже далеко за полночь. «Господи, как же там Акеми? Она целый день провела одна.» Я быстро накинул пиджак и направился к выходу, компьютер остался включённым.

Выйдя из здания мне вручили мой паспорт и пропуск, а возле проходной нас уже ожидала служебная машина. Насколько я понял, теперь мне предстоит ежедневная работа, надо будет придумать, чем занять любимую, чтобы не скучала без меня.

Пока мы ехали к гостинице, Кайоши сказал, что у нас всего три часа на отдых и надо вернуться, я не возражал, дело действительно было важным, возможно от меня тоже зависит жизнь планеты.

В гостинице нас встретила Акеми, глаза её уже не были столь измучены, но в них по-прежнему читался вопрос «Что происходит и что делать дальше?»

Кайоши сразу побежал в душ, а затем на кухню, жадно поедая всё, что попадалось ему под руку, я тоже почувствовал ужасный голод, да и чему удивляться, я ведь несколько дней жил на одном кофе.

После ужина я посмотрел на Акеми, меня мучали угрызения совести, что я оставил её в такой ситуации совсем одну.

– Милая, как ты, сильно на меня сердисься?

– Ни сколько, Тасиро, я рада, что ты помогаешь другу, да, и, наверное, всем нам. Есть новости?

– Пока никаких. Сегодня я расшифровал данные с нескольких китайских спутников, они показывают, что над Японией образовался огромный ураган, вот из-за него и не видно из космоса, что произошло с нашей страной. Некоторые учёные из центра говорят, что Японию могли взорвать. Но, по-моему, это бред. Как можно взорвать целый материк, чтобы он исчез с лица земли? Да и кому это надо. Я думаю, всё гораздо серьёзнее. На снимках видно, что с нашим Солнцем что-то происходит, все попытки приблизить зонды не обвенчались успехом, но учёные не теряют надежды. Они точно разберутся во всем, я уверен, ведь к разгадке всего происходящего подключили лучшие ума мира!

– И твои, – с улыбкой сказала Акеми.

– И мои, любимая, мы всё выясним и всё исправим.

Поскольку Акеми стало лучше, я предложил ей завтра погулять по городу и сделать для меня снимки самых красивых мест Лондона, она согласилась. По-видимому, сидеть в замкнутом пространстве она тоже больше не могла.

Сегодня я впервые уснул и спал, как младенец, мне ничего не снилось, пару часов сна пролетели, как одно мгновение. Разбудил меня Кайоши: «Машина приехала, собирайся, да тише, Акеми уснула.»

По дороге в центр я осматривал ночной город, хотя в последние дни, понять когда ночь, а когда день было сложно. В глаза бросались узкие улочки с необычными фонарными столбами: «В Японии такого нет, – подумалось мне, – да и Японии больше нет.» Грустные мысли прервал громкий рык, я высунул голову в окно и увидел колонну странных машин,двигающихся по той же дороге, что и мы, наверное, что-то везут в центр.

– Что это за машины? – Спросил я нашего водителя.

– Это спецоборудование, какое именно, сказать не могу, скорее всего секретное.

Кайоши улыбнулся уголком рта, видимо он знал, что за оборудование везут эти громадины. «Кто же ты, мой лучший друг? Почему ты оказался в Лондоне так вовремя?», – мысли об этом не давали мне покоя мне уже несколько дней.

Глава 5

Как оказалось, работать со сверх секретным оборудованием предстоит как раз мне, поскольку я единственный человек в команде, знающий нужные языки. Дело в том, что данное оборудование разрабатывалось несколько лет в разных странах. Часть в России, часть в Китае, в Англии, Канаде и Мексике. Что в итоге должно делать устройство мне предстояло узнать в ближайшие дни, переведя все технические документации на один язык. У меня появилась возможность первому узнать, что происходит и когда именно человечеству стало известно о глобальной катастрофе, раз всем миром к ней готовились. В моих руках было и спасение, а возможно и бомба, способная разоблачить виновников уничтожения моей страны.

К работе я приступил незамедлительно. Документов оказалось больше, чем я ожидал, поэтому в помощь мне дали молодого специалиста по современным технологиям из Китая, парня звали Бао, он работал в этом центре уже пару лет.

Парнишка был очень интересным в общении, внешне, как и большинство здесь работающих, особо не выделялся: сам невысокого роста, волосы коротко стрижены, смолянистые, одет просто, как я – джинсы, светлый свитер, а шею он зачем-то обмотал красным шарфом, с виду ему было лет двадцать, а по общению – лет сто.

Остаток ночи и весь день мы переводили технические документы, которые объясняли принцип работы разных элементов, общая картина оборудования у меня пока не складывалась, но я верил в себя, обязательно докопаюсь до истины.

Бао работал усердно, он хорошо владел английским, документы с китайского переводил именно он, но я поставил перед собой задачу, проверить потом всё, что он там «напереводил», мало ли, пропустил что-то, или намеренно перевёл некорректно.

Пищевой рацион у нас был одинаковым – кофе, кофе и ещё много кофе.

Ближе к ночи Кайоши собрался домой, я попросил его передать Акеми, что останусь на ночь в центре, что хочу ещё заняться переводом новых данных со спутников, днём на это не было времени, и чтобы она на меня не обижалась, ведь сейчас главное во всём разобраться, может наш дом цел, может всё выдумка или ещё какая-нибудь ерунда. Кайоши поддержал мою инициативность, но то, что он что-то скрывает от меня, я уже знал точно, поскольку выяснил, что он напрямую работает с профессором Вильфандом и они близко знакомы ни один год. Выяснить, что именно скрывает от меня друг – задача номер два.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.